

Толпа с замиранием сердца наблюдала за происходящим. Алдис снова прогнал все мысли из головы, доверившись своим инстинктам и рефлексам. Эйвери одобрительно кивнула. Она чувствовала, что ее брат близок к продвинутому уровню владения мечом. Несколько инструкторов, следящих за схваткой, тоже отметили значительные улучшения.

Алдис снова ускорился и сократил дистанцию между собой и своим соперником.

«Ха!» - громко закричал он, все быстрее и быстрее вращая мечом и целясь в плечо Айры. Несмотря на то, что тренировочный меч затуплен, такой мощный удар способен нанести ранение.

Все пристально следили за тренировочным мечом.

Айра размахнулся рукой и выбил из руки Алдиса тренировочный меч.

Пока все наблюдали за тем, как тренировочный меч падает на сцену, Алдис тут же переместил острый меч Айры в другую руку, а затем ранил им Айру.

«Ха», - усмехнулся Айра, взглянув на меч, пронзивший его левую руку насквозь. Он схватился за лезвие и стал притягивать меч вместе с Алдисом ближе к себе, пронзая себя еще глубже.

Алдис был потрясен. Он яростно схватился за меч. Если он отступит сейчас, то проиграет. Наблюдая за действиями Айры, его желание победы только увеличивалось. Лезвие меча уже вонзилось в живот Айры, и под его ногами образовалась лужа крови.

Когда Алдис приблизился к Айре, тот запрокинул голову назад и ударил ею голову Алдиса, повалив его на сцену. Пока Алдис лежал на сцене, Айра вытащил свой меч и отбросил в сторону, забрызгав кровью все вокруг. Затем он подпрыгнул в воздух, собираясь приземлиться на Алдиса, но тот успел откатиться в сторону. Айра с грохотом приземлился на сцену, которая слегка прогнулась под его тяжестью. Алдис вновь перекатился и поднялся на ноги, но Айра, очутившийся прямо перед ним, нанес удар в живот. Алдис согнулся от боли и получил от Айры удар коленом в лицо. Алдис отлетел назад и упал на сцену, но снова поднялся на ноги.

«Ха... ха... ха...», - пытался отдышаться Алдис. Его одежда была запятнана кровью.

Толпа потеряла дар речи. В их глазах оба противника были бесподобны. Однако Айра, в отличие от Алдиса, будто и не замечал своих ранений, и даже намеренно поранил себя, чтобы нанести Алдису удар. Последующие несколько дней это событие будет главной темой для обсуждения.

«Закончим на этом», - звонкий голос Эйвери словно пробудил всех ото сна.

Когда Алдис орудовал тренировочным мечом и одновременно наносил удары мечом Айры, все с восхищением наблюдали за ним, но никто, кроме Эйвери не знал, сколько сил нужно приложить, чтобы контролировать эти действия. Алдис действовал инстинктивно, но его сестре показалось, что он обладает талантом, о котором сам не подозревает.

«Ва-а-а-а-у-у-у!»

Толпа учеников разразилась аплодисментами. Даже некоторые преподаватели не сдержались и тоже начали хлопать. Кларк потерял дар речи, а в глазах Эми загорелся огонек зависти. Эйвери не была столь удивлена, как остальные, но она с любопытством глядела на брата.

Алдис смахнул капли пота и крови со лба и улыбнулся. Он знал, что Айра сражался не в полную силу. Если бы Айра задействовал всю свою силу, то Алдис проиграл бы еще в самом начале, когда Айра схватил и отбросил в сторону его меч.

Айра улыбнулся Алдису, затем поднял свой меч, поместил его в ножны и спустился со сцены.

Повесив ножны на пояс, Айра съел печенье. Никто не видел, откуда оно появилось, но сейчас им было не до этого. Вместо того чтобы позаботиться о ранениях, которые он получил во время сражения, он поедал печенье. Такое странное поведение многих привело в недоумение.

Эйвери подошла к Айре. Она принесла тряпку и флягу.

«М-м-м...», - кивнул Айра с полным ртом, хватая флягу и делая большой глоток. Остальное он вылил на тряпку, которой затем вытер кровь со своего тела.

«Что?»

Те, кто находился близко к Айре, с изумлением наблюдали за тем, как его раны стали затягиваться, превращаясь в две маленькие красные полоски, которые вскоре совсем исчезли.

«Хватит пялиться», - сказал Айра, надевая черную рубашку с длинными рукавами.

Алдис спустился со сцены и подошел к Айре, когда его раны уже затянулись. Он знал лучше, чем кто-либо другой, что человека, чьи раны так быстро заживают, вряд ли можно назвать обычным.

«Алдис, через две недели ты должен явиться в поместье. Это приказ Бабушки», - сказала Эйвери. Алдис кивнул в ответ, вытер кровь с лица и сделал глоток из собственной фляжки.

«Алдис...» - обратился к нему Айра, когда толпа перестала шуметь. Алдис взглянул на Айру.

«Ты никогда не думал о том, чтобы присоединиться к Союзу Наемников?» - спросил Айра.

«Да, думал, но...» - попытался ответить Алдис.

«Если присоединишься, станешь моим партнером?» - прервал его Айра. Ученики уже начали расходиться, чтобы найти своих друзей и поведать им о сражении, которое те пропустили. Айре тоже было пора покинуть место.

После увиденного, многие были взволнованы и хотели тренироваться еще усерднее, а несколько находчивых учеников, происходивших из благородных семей, остались, чтобы подслушать разговор, откуда они узнали, что Айра был наемником. Они даже решили, что однажды наймут его для того, чтобы снискать его расположение. Необычайно сильный молодой человек, не имеющий родных, стал бы весьма ценным членом любой семьи. Вскоре о нем и об этом тренировочном сражении будут говорить в кругах благородных семей.

«Эми, Кларк, увидимся позже», - попрощался Айра.

«В следующий раз я буду с тобой сражаться», - уверенным тоном произнесла Эми.

«Ну что ж, тогда тебе стоит усерднее тренироваться», - усмехнулся Айра. Эйвери, которая шла рядом с Айрой, на прощание кивнула ребятам.

«Ты сдерживал свою силу», - констатировала факт Эйвери, накидывая капюшон на голову.

«Ну, я не хотел случайно убить твоего брата. Как бы оно там ни было, куда мы идем дальше?» - спросил Айра.

«Моя Мама и Бабушка хотят повидаться с тобой как можно скорее», - сообщила Эйвери, решив не вдаваться в детали.

Айра нахмурился с наигранным подозрением, но согласился.

«Хорошо», - он подумал о том, что Эйвери ведет себя странно, но решил не обращать на это внимания.

Ученики наблюдали, за тем как Айра покидает территорию Академии, но больше всех его персона вызывала интерес у человекоподобных зверей.

«Вы это почувствовали?» - спросил мальчик, с чертами собаки. На слегка заостренных кончиках ушей росли волоски, похожие на шерсть. Его клыки, выглядывающие из рта, были намного острее человеческих.

Человекоподобные звери ненамного отличались от людей. Они не обладали ушами как у животных, шерсть не покрывала их тело, однако у некоторых из них был более густой волосяной покров, чем у людей. Если бы они маскировали свои уши и клыки, то никто бы даже не отличил их от людей.

Также существовали человекоподобные звери, обладающие кошачьими чертами. Их зрачки были слегка сужены, но недостаточно для того, чтобы назвать их глаза кошачьими. Оба вида были сильнее и имели особенные способности, которые отличали их от людей. Они лучше видели в темноте, имели сильное и ловкое тело и более развитые инстинкты.

«Да... Почувствовал», - ответил ему человекоподобный зверь, обладающий чертами кошки.

Они оба наблюдали за тем, как Айра удаляется, и пребывали в недоумении. Им даже было немного страшно. Лишь один взгляд на Айру заставлял их кровь стыть в жилах.

.....

В обеденном зале, обставленном скромной мебелью.

«Мастер, мы обратились к Ордену Белой Розы, но они отказались от контракта. То же самое касается и семьи Тинн», - доложили лысые братья-близнецы в красных рубашках.

«Значит, они уже узнали правду о семье Тинн», - ответил их собеседник мягким голосом, словно разговаривает с детьми, и стал вращать бокалом вина. Многие узнали бы в нем Глена Марбо. Он сидел во главе стола, а сбоку от него располагалась бледнолицая женщина, которая выглядела крайне болезненной, но даже так она была красива.

«Сила Кейси Тинн сдерживает меня от решительных действий, но больше ее семья не побеспокоит Королевство. Когда мы заполучим этого желтоглазого мальчишку, наши дела пойдут в гору», - довольная улыбка озарила лицо Глена. Он был первым, у кого появились планы на мальчика, когда о его невероятных способностях к регенерации пошла молва. Он тут же отправил своего человека, чтобы тот собрал образцы крови мальчика. Айра даже не догадывался о том, что лужа крови, которую он оставил, будет кому-то полезной. Мысли Глена были прерваны хриплым кашлем женщины, сидевшей рядом с ним.

Женщина продолжила кашлять, а затем прикрыла рот платком. Глен увидел, что платок был запятнан кровью, подскочил из-за стола и обратился к ней.

«Этель, любовь моя», - Глен медленно протянул к ней руки, словно она настолько хрупка, что могла сломаться, если к ней неосторожно притронуться. На его лице отразилась преданность и забота.

«Все в порядке... Глен», - слабым голосом ответила Этель, держа Глена за руку.

«Хочешь сходить к Анастасии, любовь моя?» - тихо спросил Глен. Было заметно, что он обожал эту женщину.

«Глен...» - с ноткой грусти в голосе произнесла женщина.

«Пойдем, я помогу тебе».

Глен позволил ей опереться на него, помог встать и выйти из зала. Двое в красном молча последовали за ними.

Затем они спустились по лестнице, ведущей в подвал, откуда доносились душераздирающие стоны. Они прошли мимо стальных дверей, которые вели в комнаты, напоминающие тюремные камеры. В конце коридора располагалась комната с двустворчатой деревянной дверью, расписанной вручную. Казалось, это была дверь в детскую.

«Откройте дверь», - приказал Глен.

Двое в красном послушались приказа и аккуратно открыли дверь.

«Ждите снаружи», - сказал Глен, проводя Этель внутрь.

В комнате было много детских игрушек, а на стенах были нарисованы феи и животные, обитающие в волшебном лесу. В комнате также стояла кровать, внутри которой находилось дорогое одеяло и подушки. Но больше всего внимания привлекал простой деревянный стол, расположенный у одной из стен комнаты.

На нем стоял высокий стеклянный цилиндрический сосуд, наполненный зеленой жидкостью, в которой плавал странный предмет. Сосуд был закрыт и прикреплен к столу.

Если подойти к сосуду ближе, то можно увидеть, что странный предмет внутри был плодом.

«Глен, тебе не нужно...» - меланхоличным голосом проговорила Этель. Она повернулась к Глену и дотронулась рукой до его щеки.

«Ш-ш-ш-ш», - Глен взглянул на сосуд и положил на него руку. Они молча смотрели на свою нерожденную дочь.

«Ты по-прежнему любишь меня, даже после всего того, что я сделал?» - вдруг спросил Глен.

«Глен», - Этель наклонилась к нему и поцеловала в губы.

«Я не хочу, чтобы ты шел по этому пути... Я знаю, что я ужасная жена, но, когда я умру, я не хочу...» - попыталась объяснить Этель.

«Не надо!» - воскликнул Глен, взяв жену за руки.

«Пожалуйста... не надо... я не хочу тебя терять... Я не хочу терять ее... Я обещаю, наша дочь выживет, ты тоже выживешь... Все будет хорошо, просто...»

Глен замолчал.

«Прости, Глен».

Этель смотрела на Глена со слезами на глазах.

.....

Покинув детскую, они снова проходили мимо комнат со стальными дверями. Этель остановилась.

«Глен, пожалуйста», - попросила Этель, остановившись перед одной из дверей.

Глен кивнул и подал знак братьям, чтобы они открыли ее. Дверь вела в мрачную, плохо освещенную комнату.

«Оставь меня одну, Глен», - сказала Этель.

«Но...», - хотел возразить Глен.

«Пожалуйста», - снова попросила Этель и грустно улыбнулась.

«Всего на несколько минут», - сказал Глен и поцеловал жену в макушку.

За Этель закрылась дверь. Она подошла к столу и зажгла свечу. Помимо свечи на столе находились различные вещи: расческа, фляга и несколько тряпок.

Этель взяла флягу и тряпку и прошла в угол комнаты, где девочка подросткового возраста была прикована цепями. На ее лбу виднелись капли запекшейся крови. Ее щеки впали, губы потрескались, а волосы были сухими и грязными. Одежда девочки напоминала лохмотья, сквозь дыры виднелись шрамы от недавних ранений. Иными словами, у девочки был крайне удручающий вид.

Этель подошла к девочке и смочила тряпку водой, затем наклонилась и вытерла девочке лицо. Девочка проснулась и вздрогнула.

«А...» - девочка медленно подняла голову, дрожа от страха.

Этель не обращала внимания, продолжая вытирать лицо девочке. Она поднесла флягу к губам маленькой узницы. Девочка делала быстрые и большие глотки, но Этель остановила ее.

«Не торопись», - прошептала Этель и снова поднесла флягу.

«Ха... Ха...»

Закончив пить, девочка не могла отдышаться.

Этель вернулась к столу, поставила фляжку и положила тряпку на место, затем взяла расческу и вновь подошла к девочке. Она опустилась на колени и стала медленно причесывать девочку.

«П-почему... т-ты... позволяешь... ему...» - с трудом проговорила девочка.

«Прости...» - сказала Этель и перестала расчесывать волосы девочки.

«Вы видите его злым... бессердечным... Я понимаю... но я не могу ненавидеть его».

Этель встала и подошла к столу.

«Я виню себя за все это... Если бы не я, он бы не...», - Этель не выдержала и чуть не расплакалась.

«П-пожалуйста...» - девочка подняла голову и взмолилась.

«Прости», - с этими словами Этель выбежала из комнаты, оставляя девочку в одиночестве и темноте.

Глен терпеливо ждал снаружи.

«Ты готова?» - вежливо спросил он.

Этель кивнула и позволила Глену вывести ее из подвала.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/11369/334723>